

Четверг,
3 сентября
1991 г.

Газета основана
6 марта 1925 года.
Выходит по
вторникам,
четвергам
и субботам.
Цена 3 коп.

Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ:
«МОЛОДЫЕ
СПАСЛИ
ДЕМОКРАТИЮ»
(Интервью
с Эдуардом
Амвросьевичем
читайте на 2-й стр.).

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

ВСЕСОЮЗНАЯ ГАЗЕТА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

ЗА РОДИНУ, ДОБРО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

А ВЫ ЗАМЕТИЛИ?

Когда объявляются конкурсы, ситуации случаются самые неожиданные. Вдруг да не заметят объявление именно тот, кто наверняка мог оказаться в числе победителей... Опасаясь, как бы и с конкурсом «Эх, яблочки!» чего-то подобного не произошло, мы решили обратиться к старшим друзьям ребят — к взрослым, которые часто бывают в школах-интернатах, детских домах: знают ли они претендентов на победу в нашем конкурсе? Тех ребят, которые сами себя кормят, выращивая на подсобном участке и в саду детского дома, интерната овощи и фрукты, а на ферме разводят всякую живность.

А Лариса Петровна РЯБОВА сразу же нам ответила: «Знаю! А потом расскажала...

Есть в Тамбовской области Карапузский детский дом. Как раз сейчас ребята должны переезжать в новое здание, а до сих пор они жили в старом доме-усадьбе Чичерных. Их подсобное хозяйство — сорок га, и тому же — большой сад. И всё, что выращивают ребята, идет к ним же на стол. Есть в хозяйстве коровы, лошади, свиньи, козы. И, между прочим, у ребят шарфы, носки, варежки, кофточки — из козьего пуха. А это ведь — начесать, спрятать, вывязать — сколько труда! Уже здесь-то лентяев точно нет...

А в Мало-Куналейском детском доме, в Бурятии, — не только сад-огород, санноферма, кролиферма, здесь еще есть пасека на 100 пчелиных семей. На пасечника выучили своего же воспитанника, и он оказался очень способным. Розетки с мёдом на столах стоят теперь целый день. Проголодался — беги в столовую, макай хлеб в мёд и ешь вволю. Ещё ребята взяли в аренду 102 гектара, обрабатывают землю и выращивают кормовую культуру — кукурузу. Так совхоз просит, чтобы еще земли взяли ребята: урожай-то у них намного выше общего!

Вот что сообщила нам Лариса Петровна. Рады будем, если и еще кто-то захочет рассказать о трудолюбивых ребятах из школ-интернатов и детских домов. Чтобы не остались они в стороне от нашего «Эх, яблочки!» [В «Пионерской правде» № 70 можно еще раз почитать об условиях этого конкурса.]

В СТРАНЕ ЧУДЕС НЕ БЫЛИ?

ДАВАЙТЕ РЕШИМ ВМЕСТЕ...

Привет, «Пионерка»! Впервые пишу тебе и надеюсь, что опубликуете мой письмо в клубе «ВЧС».

Почему исчезли рубрики: «Мальчишки — девчонки», «Зеркало», «Советы Шерлока Холмса», «Зонтик», «Мисс Очарование»?

Вообще мне твоя газета нравится. Но не надо менять название.

Г. Апатиты.

А вот другое письмо.

...Скучно-прескучно. Кому нужны ваши «детские организации»? Никто о них не читает, да их и нет почти. Давайте больше о любви, о ребятах за рубежом, «Зеркало», «Мисс Очарование», «Советы Шерлока»... Иначе перестанешь нравиться. И название пора сменить. Хорошо бы «Волнистый ветер», «Веселые ребята». А?

ОКСАНА.

Здравствуйте, наши читатели!

За последнее время разноголосица ваших писем растёт. И, наверное, необходимо подумать, услышать друг друга и решить вместе — как поступим?

Предлагаем вам блиц-анкету и надеемся, что ваши ответы послужат основой нашего общего решения.

Итак:

АНКЕТА

Каким должно быть название нашей газеты в 1992 году:

«Пионерская правда» Да Нет (Подчеркни нужное тебе слово).

Если твоя позиция выражена словом «нет» — напиши, пожалуйста, твой вариант названия газеты.

Анкету с ответом вложи в конверт и до 1 октября отправь в редакцию.

Наш адрес: Москва, 101502, Сущёвская ул., 21, газета «Пионерская правда».

ПРИМЕЧАНИЕ. Можешь не указывать свои данные — имя, возраст. Укажи, пожалуйста, на конверте город или название местности, где ты живёшь.

РЕДАКЦИЯ

прочтите

Срочно

А. ШЕСТАКОВ.

Внимание!
шифровкой!

ЗТО БЫЛО удивительное утро. Первое сентября, но бежали ребята не в школу, не на урок, а в... Страну чудес. Потому что было воскресенье и позвала их в гости Алиса. Бежать за тридевять земель не пришлось. Страна чудес оказалась на ВДНХ СССР.

...Загадочно улыбалась Королева праздника: а вы знаете, что сейчас будет? Заяграл духовой оркестр — и начался 2-й Международный фестиваль детского творчества «Алиса-91». Было у этого праздника и другое, теплое название — «Алиса и Мурзилка в кругу друзей».

Выступает «Робин Гуд»... Здорово тащились ребята! А когда появился детский мюзикл из Кирова «Чеширский кот улыбается», тут даже самые серьезные папы стали хохотать, как мальчишки.

Тем временем в фойе павильона «Товары народного потребления» родственники чеширского кота прихорашивались. Ведь и среди кошек есть такие модницы! Начался «Театр кошачьей моды»...

Бог так куролесил веселый люд в Стране чудес. Посмотрите на эти лица!

А подготовили праздник журнал «МУРЗИЛКА» и НПО «Перспективы человека». Фото В. ГОРДЕЕВА и Д. ТКАЧЕНКО.

Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ:

«МОЛОДЫЕ СПАСЛИ ДЕМОКРАТИЮ»

Вспомним: Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе первым из высшего руководства страны попытался предупредить советских людей о реальной угрозе государственного переворота в СССР. В знак протеста против возможного наступления диктатуры министр иностранных дел подал в отставку. Тогда, в декабре 1990 года, Эдуард Амвросиевич остался языком непонятным. Миновало восемь месяцев, на протяжении которых стране пришлось пережить немало драматических событий, включая три трагических дня в августе, прежде чем мы смогли спокойно оценить справедливость преодоления Шеварднадзе.

Интересно было узнать, что думает о сегодняшней ситуации в нашем обществе президент Внешнеполитической ассоциации, член Политсовета Движения демократических реформ. И всё же беседа вышла за рамки одной темы...

— Эдуард Амвросиевич, хочу напомнить вам наш разговор, состоявшийся год назад в Нью-Йорке. В сентябре 90-го в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошла Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей. От имени Советского Союза мы поставили подпись под итоговым документом. Да-ва! Интервью «Пионерке» по итогам встречи, вы сказали, что впереди открываются прекрасные перспективы, позволяющие сделать подрастающие поколения землянами счастливыми. Год — малый срок, и всё же, пожалуй, удалось нам хоть чуть-чуть приблизиться к этому самому светлому будущему?

— Вы задали мне очень трудный вопрос. Чтобы ответить на него, важно верно определиться в том, что мы вкладываем в слова «счастливое детство». Экономика нашей страны находится в тяжелейшем положении,

рущается прежние связи, льется кровь в межнациональных конфликтах. О каком тут счастье можно говорить? И всё же я считаю, что год прожит не зря. Возьмём последние события. Августовский путч, уверен, станет уроком не только для взрослых, но и для ребят. Многие мальчишки и девчонки вышли из этого испытания другими. Ведь именно студенты, школьники, учащиеся ПТУ были настоящими героями, они спасли Россию и демократию.

И ещё один момент. Извечный конфликт отцов и детей — молодое поколение часто не находит общего языка со старшим. В этот раз подобной проблемой словно и не существовало. Отцы и сыновья стояли плечом к плечу, защищая российский «Белый дом».

— Знаю, что и вы были среди тех, кто обороны здание парламента.

— «Оборонял» — это, пожалуй, громко сказано. Но и спать дома в ожидании развязки не мог. Я ведь живу неподалёку от места событий и слышал, что обстановка с каждым часом накаляется. В ночь предполагаемого штурма и пришёл к «Белому дому», чтобы занять своё место в цепочке. Если бы мои дети находились в этот день в Москве, они были бы рядом со мной.

— Но это всё было вчера. Сегодня путь побеждён. А что ждёт наше страну завтра?

— Я не торопился бы утверждать, что заговорщики окончательно побеждены. У них немало союзников, которые на время затаялись и вынашивают реваншистские планы. И всё же я верю, что в обществе будут углубляться демократические процессы, ещё более расширятся демократическое пространство — российское, общесоюзное. Наверное, и дальше на этом пути периодически станут возникать трудности и проблемы, но у меня не вызывает сомнений, что на данном этапе альтернативы демократии уже нет, это преобладающая тенденция. Безусловно, беспокоят то, что на глазах происходит развал Союза. В прежнем виде СССР не сохранит, но должно ведь остаться что-то объединяющее республики. Я очень полагаюсь на здравомыслие руководства, людей, от чьих решений зависит судьба остальных. Важно удержаться от экстремизма, крайних проявлений страсти. И пример тут ребятам должны показать взрослые. Необходимо сохранить то доверие и уважение, которое сплотило людей на баррикадах вне зависимости от их возраста и национальности.

Беседу вёл наш специальный корреспондент А. ВАНДЕНКО.

Джилиан РУБИНСТАЙН
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
Перевод с английского И. ТОКМАКОВОЙ

— Я говорил тебе, что это опасно, — упрекал его Бен. — Почему ты не прекратил, когда я тебе сказал? Ты во всём виноват, Эндрю!

Я знаю, что виноват, и кончай про это тащить!

Он заставлял себя снова и снова вспоминать все ступени игры, пытаясь найти какие-то слабые места, где он мог бы эту игру перехватить. Но он всё время возвращался к одному и тому же выводу — единственное, что можно было сделать, это донграт до конца. И единственный способ донграт был...

Он поглядел на пистолет, на лице появилось решительное выражение, он приставил пистолет к животу.

— Ты что делаешь? — спросил Бен.

— Я должен попасть в игру, — сказал Эндрю спокойно. — Я думаю, теперь это мне удастся. Надо по-настоящему ненавидеть себя, чтобы попасть туда самому. Раньше это мне не удавалось. Но сейчас я, кажется, узнал самого себя немного лучше.

— А что же делать мне? — спросил Бен тревожно. — Если вы все там останетесь? Что я скажу?

Эндрю повернулся к Бену с одной из его так хорошо известных самоуверенных улыбок:

— Не беспокойся. Мы выберемся. Я должен победить! Так запрограммировано!

Потом его лицо сделалось угрюмым, и он занялся трудным делом — попытками ясно и открыто посмотреть на самого себя.

Игра поймала его в ловушку первым, потому что он был пустым человеком и зазнайкой. Она льстила ему, и он попадался на лесть, считая её чистой правдой. А потом он вовсё сначала Бена, потом Элейн, потом Марино. Заставил помнить их воли, только лишь для того чтобы самому продвигаться в игре. Он ужасно с ними обходился и позволял себе говорить им ужасные вещи. Каждый из них называл его зазнайкой, самоуваженным, баловнем, и они были правы. Он даже застонал, когда понял с необыкновенной ясностью, как правы они были. И наступил такой момент, когда ему даже взглянуть на себя сделалось противно.

Этого было достаточно. Пистолет выстрелил. Бен, который при-

сталенно смотрел на него, заметил, как выражение горечи на его лице сменилось выражением торжества. Звук, издаваемый воронкой, казался громче обычного. Бен закрыл уши ладонями, но глаза от Эндрю отвести не мог. Почти мгновенно, как только Марино-демоны осознали присутствие Эндрю, началась стрельба. Бен наблюдал это с ужасом. Эндрю не стрелял в ответ. Маленькая фигура Эндрю дрожала, пока скала затвердела и образовались тунNELи. Он рванулся к одному из них. Но прежде чем окончательно скрыться из виду, он повернулся и показал два больших пальца.

Глава девятнадцатая

Нырнув в безопасность туннеля, Эндрю совершенно не представлял себе, что ему делать. Правда, он сумел вернуться в игру. Но в общем-то он был тут беспомощен. Он не хотел пользоваться пистолетом, но какой у него был выбор?

«Должен же быть какой-нибудь выход», — думал он. — Я просто обязан понять, как надо действовать дальше».

Он прислушивался, не раздастся ли голос программы и не даст ли ему какой-нибудь путеводной нити. Но она молчала. Он слышал только электронный пульс —

бум-бум-бум и угрожающие звуки проносившихся по поверхности скалы демонов-Марино. Он оглянулся на свет у входа в туннель и двинулся вглубь.

Ему пришло сгнинуть зубы и сжать кулаки, чтобы заставить себя снова окунуться в эту непропицаемую темноту, где он в тот раз в таком страхе ждал Марино. Всё было уже совсем не так, как в первый раз: неинтересно, не волнующе, не увлекательно. Тогда, когда его туда впервые отправила Элейн. Элейн! Он было забыл о ней. Где она? Он вспомнил слова, которые она сказала ему, слова, за которые ему почти захотелось убить её. Почему она это сказала? Это неправда, неправда! Папа не ушёл из дома. Он просто поехал в Сидней работать... не так ли? И вдруг он понял всё. Точно кто-то зажёг тысячесвечевую лампу. Наполовину услышанные фразы, странные вещи, которые люди говорили ему — и мама, и доктор Фримен, и мистер Рассел, — всё вдруг встало на свои места.

Это так. Отец ушёл из дома. Моя родители разошлись.

У него вырвался крик гнева и боли. Как они могли? Каким идиотом он теперь выглядит? Тем, что они пришли к этому, ни слова ему не сказали, не предупредили, они обратили его в ничто, в пуль. Он вдруг почувствовал силу пистоле-

та, который был у него в руке. Он хотел мстить — сам не зная кому.

«К дьяволу всё! — кипел он внутри. — Я выйду на скалу и смету с неё всех — Марино он или не Марино. Пусть я не выиграю, пусть я вообще погибну, но пусть всё погибнет вместе со мной!»

— Отлично! — сказал вкрадчивый голос. — Тогда ты выберешься из игры. Когда ты уничтожишь достаточное количество, ты окажешься на вершине скалы. Удачи! — добавил голос, подбадривая. — Одно удовольствие иметь дело с чемпионом!

«Это опять лесть», — подумал Эндрю. — Я не верю».

Голос программы, который хвалил его и подбадривал, заставил его остановиться и задуматься. Он чуть-чуть постыл.

«Я не должен злиться. Чем больше я злюсь, тем легче я совершу какую-нибудь ошибку, тем большую власть эта программа заберёт надо мной. И тогда я уже не буду принадлежать себе».

Он сделал несколько медленных и глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Что-то поднималось у него в груди и душило. Он был рад темноте, потому что это что-то цепляло ему глаза, и они наполнялись слезами. Странные звуки, которые он издавал, напоминали всхлипывание.

Голос проговорил с презрением:

— Ну что, сдаёшься? Ты не выиграешь. Тебе меня никогда не побудить.

— Нет, — сказал он вслух. — Я не желаю сдаваться. Игра должна быть доиграна, это я как раз и собираюсь сделать.

Он слышал, как эхо его голоса пронеслось по туннелю и растворилось в глубине. Перекрывая эхо, программа глумливо сказала:

— Конец-то горек!

Эндрю не нашёл нужного отверстия. В нём созревала решимость. Он как бы отложил в сторону свою боль и свою печаль, не стал думать и о том, что ей причинило.

— Я займусь этим потом, — сказал самому себе.

Он продвигался сквозь темноту туннеля.

«Мне бы найти Элейн, может, она уже узнала что-то такое, чего я не знаю я. И по крайней мере я буду не один».

Элейн сидела в темноте, чувствуя себя такой идиоткой, как никогда в жизни.

«Ну как я могла оказаться такой дурой? — спросила она саму себя уже в третий раз. — Почекнула я не послушалась Бена? Я же знала, что может случиться!»

(Продолжение следует).

Рис. О. КОРНЕВА.

КОСМИЧЕСКИЕ ДЕМОНЫ

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 71—73, 75—77, 79—81, 83—85, 87—100, 102—105.

Маленькая улица в центре Москвы — Петровские линии — имеет всего два старинных огромных дома. В одном из них под номером 1/20 находится Культурный центр. Раз в месяц он превращается в гостиницу. Парадный вход, уютный холл и концертный зал заполняют взрослые и нарядные дети. Они приходят сюда послушать музыку, стихи, пообщаться с поэтами и актёрами.

Мастера искусств стараются погреть слушателей, в том числе и юных, в стихию музыки и поэзии. А 31 августа прошёл вечер Искусство при свете. На вечере выступал поэт Лев Озеров, в творческом семинаре которого учился сын Марины Ивановны Цветаевой — Георгий, отмеченный чертами гениальности. Но началась Великая Отечественная война. Георгий рвался на фронт. Его пытались удержать Лев Озеров и Павел Антокольский, но Георгий, воспитанный своей матерью в духе любви к России, не мог оставаться, должен был защищать Отечество.

«Совести». Он был посвящён пятидесятилетию со дня гибели Марины Цветаевой.

На вечере выступал поэт Арсений Замостьянов прочитал несколько писем Марине Цветаевой, свидетельствующие о её любви к братьям-поэтам: Деревянко, Лермонтову, Пастернаку, Бальмонту, Андрею Белому, Михаилу Кузьмину. Прочитал и свой стихотворение, написанное специально для этого вечера.

Через несколько месяцев юноша погиб. На вечере звучало много музыки. Всех очаровала певица Ольга Жиркова.

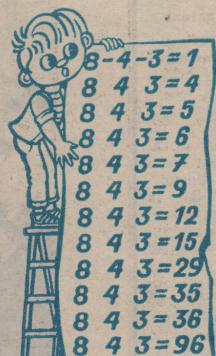
Четырнадцатилетний поэт Арсений Замостьянов прочитал несколько писем Марине Цветаевой, свидетельствующие о её любви к братьям-поэтам: Деревянко, Лермонтову, Пастернаку, Бальмонту, Андрею Белому, Михаилу Кузьмину. Прочитал и свой стихотворение, написанное специально для этого вечера.

Светлана МАГИДСОН, хозяйка гостиной.

ЗДАЧА ХУДОЖНИКА

Прочти имя и фамилию известного советского писателя

За одну минуту выполнить арифметические действия.

А. ШЕСТАКОВ.

Смотрите «Пионерскую правду» № 90.

КРОССВОРД «ЛЕРМОНТОВУ ПОСВЯЩАЮ»
По горизонтали:
1. «Навяз», 3. Москва, 9.
«Парус», 11. Роман, 12.
Литератор, 15. «Челнок»,
18. Россия, 19. «Монолог»,
20. Вернер, 21. «Родина»,
24. Николай, 26. Лектор,
27. «Кинжал», 31. Петербург, 33. Мария, 34. «Весна», 35. Дикин, 36. «Беглец».

По вертикали:
1. Голуб, 3. Максим, 3. Повар, 8. Кабинет, 10. «Пророк», 13. Корректор, 14. Сочинение, 16. Комедия, 17. Гонорар, 22. Печери.

23. Пензах, 25. «Тамань», 28. Лекция, 29. Пропись, 30. «Нищий», 32. Терен, 33. Задача художника. В пустой кружине надо поместить фрагмент № 5.

УЧРЕДИТЕЛИ:

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» • ЦС СПО (ФДО) СССР • ЦК ВЛКСМ • ИПО «МОЛОДАЯ Гвардия» — УЧРЕДИТЕЛЬ-ИЗДАТЕЛЬ